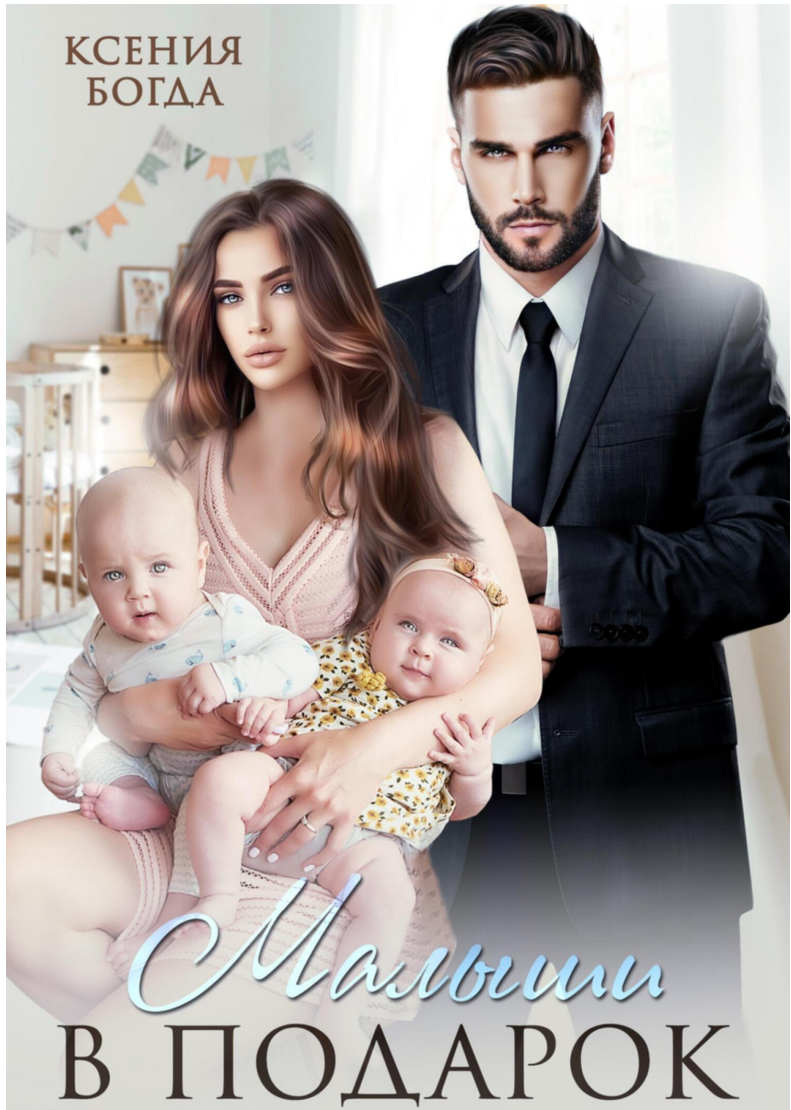

КСЕНИЯ
БОГДА

Малыши
В ПОДАРОК

Ксения Богда

Малыши в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69563029

SelfPub; 2023

Аннотация

Я сбежала от прошлого и начала новую жизнь. Надеялась, что ни за что не встречу человека, который когда-то дал понять, что дети ему не нужны и пытался отправить меня на аборт. Пока он не возник на пороге моего дома. И как мне теперь защитить моих малышей?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	60
Глава 7	64
Глава 8	72
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ксения Богда

Мальши в подарок

Глава 1

– Температура? – одно слово вышибает из легких весь воздух. – У Евы? Сколько?

Опираюсь на стол и стараюсь глотнуть воздуха. Крестная чем-то звенит, но это настолько оглушающий звон, что я зажмуриваюсь.

Или это от волнения так все воспринимается? До шума в ушах. До холодного пота по спине.

Когда дети болеют, мне хочется завывать волком и не отходить от них ни на шаг.

Но я понимаю, что нам тогда будет не на что жить. Нас троих и так крестная взвалила на свои плечи и ни разу не попрекнула, что я заявила к ней беременная.

Помогает при любом случае. За что я ей безгранично благодарна.

– Тридцать восемь.

– Ма, – ещё один вдох, – это, наверное, очередной зуб.

Провожу прохладной ладонью по вспотевшему лбу. Саму неслабо так подбрасывает от волнения за мою малышку.

– Не надо было сегодня в оранжерею приходиться. Все как

с цепи сорвались с этими цветами.

Закусываю губу, чтобы не расплакаться. Моя маленькая девочка. От одной мысли, что ей сейчас больно, сердце рывается в клочья.

– Ну вот уж прям, дочка. Что за мысли? Тебе надо работать и кормить деток, а я справляюсь. Просто предупреждаю, чтобы ты зашла в аптеку, а то у нас закончились жаропонижающие.

– Да, да, я сейчас быстро тут все закрою и прибегу.

Крестная тяжело вздыхает.

– Не надо быстро. Спокойно доделывай свои дела, а я тут развлеку уж близнецов наших. Да, Егорушка? Вон облизывают свои грызунки, слюни ручьем.

Фыркаю.

– Прорезыватели, ма.

– Ой, да все одно, – смеется крестная.

– Я все равно скоро буду. Вроде больше никого нет...

И стоит только произнести эти слова, как меня ослепляет свет фар. Возле моей оранжереи паркуется огромный внедорожник, а у меня что-то внутри екает. Какое-то предчувствие нехорошего...

Интуиция... инстинкт... чутье. Можно назвать как угодно, но мне становится дурно при виде машины в вечернее время.

– Вот же...

– Что там у тебя? – тут же в голос крестной просачивается

волнение.

– Кажется, ещё кто-то решил перед самым закрытием успеть.

– Отлично. Тебе не лишние заказы. С детками я справлюсь. Сама вырастила уже пятерых. Так что все, хватай клиента за жабры.

Смеюсь в ответ и заканчиваю звонок. Поправляю форму и осматриваю просторный светлый зал.

Эта оранжерея – моя гордость. Я создавала её практически с нуля после того, как убежала из родного города и уволилась с работы флориста и дизайнера. Со временем я умудрилась расширить оранжерею и пристроить к ней теплицы и теперь занимаюсь выращиванием и продажей разных цветов. А ещё периодически мне поступают заказы на ландшафтный дизайн. Воротилы бизнеса не так давно заметили этот городок и активно застраивают землю особняками, при виде которых голова кругом.

И мне нравится моя новая жизнь. Я наслаждаюсь каждой минутой, которую провожу здесь. Мои близнецы обожают тут находиться со мной. Я специально для них соорудила зеленый уголок с травкой и ручейками.

Ева и Егор... От мыслей о моих крошках сердце наполняется щемящей нежностью, а перед глазами вспыхивают их личики с серыми глазками и пухлыми щечками.

Не представляю, как бы я без них жила. Только за это я благодарна их отцу – что подарил мне их. Подарил материн-

ство.

От мыслей отвлекает дверной колокольчик. Собираюсь с духом и выхожу из помещения, которое все называют кабинетом. Хотя от кабинета там только стол, остальное завалено книгами и семенами.

Поправляю волосы, чтобы произвести на будущих клиентов самое лучшее впечатление.

– Зайчик, смотри, какая красота, – слух неприятно режет писклявый голосок, и я непроизвольно передергиваюсь, – ох, не зря мне Милена посоветовала приехать сюда. Тут богично! Ну, зай, ну что ты молчишь? Я тут пытаюсь определиться. Глаза разбегаются. Что же я хочу?

Кривлю губы от такой речи. Но напоминаю себе, что это клиенты и мне абсолютно ровно, кто и как из них общается.

Мне нужно кормить деток.

Низкий мужской голос утробно угукает. А меня снова бросает в пот. Боже... ещё не хватало реагировать на какое-то простое «угу», произнесенное невидимым мужиком!

Щиплю себя за переносицу и дышу. Нужно собраться и выйти.

Делаю несколько шагов, оказываюсь в широком проходе между стеллажами с растениями. Мне кажется, что начинается гребаное землетрясение. Пол под ногами дрожит, а желудок от страха сжимается, и к горлу подступает тошнота.

Проталкиваю воздух в легкие, чтобы не умереть от кислородной недостаточности. Но этот профиль...

Этот, мать его, профиль... я узнаю среди миллиона.

Захар. Отец моих близнецов.

Это он, я это ощущаю каким-то десятым чувством. Не его близнец Назар. Именно Захар! И то предчувствие, немного ранее, не подвело. Сыграло на все сто процентов.

– Ох, они с Артурчиком тут цветы на свадьбу заказывали. А теперь вот мы приехали.

Эти слова оглушают. Неужели Захар спустя полтора года с нашей последней встречи созрел для семьи и выбрал себе будущую супругу? Сердце непроизвольно сжимается.

Если это правда... Хотя какое мне дело?! Он в прошлом!

– Девушка, – передо мной материализуется высокая ша-тенка и щелкает пальцами возле носа, – вы долго тут будете стоять как статуя или все же займетесь нами?

Отмираю. Перевожу на неё взгляд и молюсь, чтобы он не был слишком уж ошарашенным.

Девушка младше меня. Вся натюнингованная. Губки, волосы блестящие, глазки с ресничками. Одежда явно недешевая. Картье и Ролексы при ней...

Стараюсь не рассмеяться. Вспоминаю встречу с Захаром, когда я шутила, что у меня этого ничего нет.

Да у меня тогда вообще ничего не было, кроме симпатии к нему, но он все быстро обрубил.

– Карина, – недовольный голос.

Захар оборачивается и встречается со мной глазами. Дергает бровью, словно не верит, что встретил тут меня. Сжи-

мает губы, и они превращаются в тонкую линию.

Он изменился за полтора года. Совсем немного... но все же. Лицо жёстче, морщинки между бровями, глаза пронзительнее.

– Нам нужны розы «Black Vassaga». Сто штук, – продолжает его спутница, – мне подруга сказала, что у вас тут найдется все.

Мой любимый сорт...

Подходит к нему и повисает на локте, показывая, что этот мужчина с ней. Мысленно усмехаюсь. Становится сразу понятно, что она знает, как себя вести при других представительницах женского пола. Чтобы те поняли, что рядом с ней её мужчина.

Захар же не сводит с меня глаз. Сканирует.

И мне становится не по себе от своего вида. Волосы стянуты в высокий хвост. Не удивлюсь, если после целого дня в оранжерее на фартуке следы от земли. А если ещё и на лице, так вообще прелестно...

Я как-то не догадалась перед зеркалом привести себя в порядок. И теперь стою тут перед ним и, вместо того чтобы очаровывать заказчиков, думаю, как я выгляжу.

– Правда, зай? Сто же? Сто? Ты обещал мне, – надувает пухлые губы и тянется ими к бородатой щеке Волкова.

Скулы сводит от приторности картины, и я не могу сдерживать своих эмоций. Губы кривятся, а я поспешно отворачиваюсь.

– Да сколько хочешь, – его голос вибрацией отдается внизу живота.

Боже, боже! Зажмуриваюсь, радуюсь тому, что я повернулась к паре спиной и они не видят моей растерянности. Шока...

Я не думала, что нас судьба ещё раз сведет. Даже вот так, как клиента и исполнителя.

– Когда вам нужны цветы? – придаю голосу равнодушия и иду в дальний угол теплицы.

– В смысле? Прямо сейчас! – обиженно выдает девица.

Я слегка зависаю. Подбираю слова, чтобы донести до неё, что это невозможно.

Останавливаюсь возле тех самых роз и снова поворачиваюсь к паре лицом.

– К сожалению, это невозможно, – начинаю объяснять.

– Как это невозможно? – взвизгивает девица и дергает Захара. – Зай, скажи ей, что нас не устраивает такой ответ и у тебя есть деньги, чтобы все оплатить!

Щеку жжёт от пронзительного взгляда. А я не рискую больше смотреть в сторону Захара.

Но меня жутко бесит, что стоило ему появиться у меня на пороге, и снова все завертелось вокруг денег.

В свое время он тоже думал, что все завязано на деньгах, а я уже носила под сердцем его детей.

И вот опять...

– Сколько нужно денег? – его голос стал ниже, и добави-

лась какая-то хрипотца, от которой перед глазами начинает все прыгать.

Волнение. Я не волновалась так с того момента, когда ехала рожать Евку и Егорку.

И вот их отец...

Сцепляю пальцы в замок.

– Дело не в деньгах. Такого количества цветов нет. И нужно время, чтобы...

– Но я хочу сейчас, – топает ножкой, обутой в туфельку на высокой шпильке, – За-а-а-а-ай.

Как он это терпит? Даже у меня уже скулы сводит от этого «зай».

– Карин, – одергивает свою спутницу, – перебивать некультурно.

Она надувает губы и затыкается. Наконец-то. А мои уши могут передохнуть без этого писка.

– Сколько есть? – Захар, видимо, решил взять инициативу в свои руки. – Чтобы мы их забрали сейчас.

– Эм, проходите, посмотрите для начала.

Распахиваю калитку и отступаю, освобождая проход.

– И где они? – спутница Волкова начинает вертеть головой.

И меня пронзает догадка, что она понятия не имеет, какие именно цветы она просит.

Откашливаюсь, чтобы не рассмеяться. Ловлю на себе прищуренный взгляд серых глаз и быстро отвожу свои.

– Они перед вами, – показываю на распутившиеся бутонны.

Сердце наполняется теплом при виде красоты, которую сотворила я.

Карина издает какой-то непонятный звук, похожий на недовольный вскрик.

– Вот это? – пренебрежительно тыкает пальцем и морщится. – Но я хотела черные! Там же в названии слово «блэк».

Захар качает головой и трет лоб.

– Карин, давай уже быстрее. Я тороплюсь.

Она тут же поворачивается к нему и повисает на руке.

– Ну, зайчик, я хотела черные, а они, смотри, какие. Бордовые. Ну это же полная лажа. Как я перед Миленкой появлюсь? Как сторис на стену залью?

Захар дергает плечом и стискивает зубы. Даже борода не скрывает, как заострились его скулы.

– Да мне плевать, какие они, Карин! Ты хотела цветочков – ты их получила. Что опять не так?

Прокашливаюсь.

– Если вам нужны черные, то они в другой стороне, и их будет не больше пятнадцати. Это очень редкая разновидность роз в такое время года.

Карина начинает радостно хлопать в ладоши и прыгать.

– Да, я хочу черные.

Напоминаю себе, что я терплю это все ради детей. Хотя, стоит сказать, мне в основном везет с клиентами. А сейчас я

так напряжена из-за состояния Евы. И ещё эта силиконовая долина не может никак определиться и меня путает.

– Мы берем все.

Захар тянет свою спутницу на выход, пока я стараюсь ускоренно собрать заказ. Слышу, как они о чем-то спорят, но даже не пытаюсь разобрать слова.

Плевать...

Отдать цветы и забыть опять о существовании Захара.

Хотя мне это удалось совсем недавно. Оказывается, что в свое время он зацепил меня куда сильнее, чем я хотела думать.

– Вот, ваш заказ, – протягиваю букет и выдавливаю улыбку.

Девушка выхватывает упаковку из моих рук и ныряет в бутоны своим маленьким носиком.

Захар рассчитывается, и они наконец выходят. А я смотрю вслед отцу своих детей и молюсь, чтобы больше его не увидеть...

На максимальной скорости собираюсь и чуть ли не бегом мчусь в аптеку, пока она ещё открыта.

Постоянно озираюсь. Потому что кажется, что всю дорогу меня преследует чей-то взгляд.

Но, конечно же, никого и близко нет в нашем поселке, и я выдыхаю, только когда за мной закрывается дверь в дом.

– О, а вот и мама пришла, – крестная выходит с Евой на руках, а Егор гордо ползет рядом.

Торможу себя, чтобы не схватить своего малыша в охапку и не стиснуть в объятиях. Сначала гигиена! Потом любовь.

Не хочу, чтобы Егор подцепил какую-нибудь заразу. Уж этому уроку крестная меня быстро научила.

Быстро мою руки и первым делом проверяю состояние Евы. Она улыбается мне ртом с двумя зубами, и я моментально забываю обо всех приключениях последнего часа.

У меня есть мои малыши, а на остальное наплевать. Пусть их отец хоть с кем приходит, если при этом он не тронет их и меня.

Беру своих крошек и прижимаю к себе, вдыхая их сладкий запах. Сердце заходится бешеным ритмом, а на глаза наворачиваются слезы. На меня смотрят две пары серых глаз. Глупо, конечно, такой цвет у миллионов людей. И Захар уж точно не вычислит по цвету глаз, что это его дети. Даже если случится самое страшное и он их увидит. Но глядя в мордашки Евы и Егорки я непроизвольно думаю о Захаре. Его глаза... его цвет.

Серые... со стальным отливом.

Прижимаюсь носом к щечке Евы и выдыхаю.

– Я вас никому никогда не отдам, – шепчу и всхлипываю.

Вот зачем он появился? Зачем о себе напомнил?

– Во тебе раз, – взмахивает руками крестная, заходя в комнату, где мы сидим с детьми, – а что это за потоп?

Улыбаюсь сквозь слезы.

– Соскучилась просто, – встаю с малышами на руках, а

крестная недовольно на меня шикает.

– Куда ты их вместе тягаешь?

– Да все нормально. Я привыкла.

– Ты вон со своей оранжереей как трость. Того и гляди руки сломаются от такой тяжести. Пойдем ужинать.

Крестная забирает у меня Егора и гордо удаляется. Подкидываю Еву и подмигиваю дочке. Она обнимает меня за шею.

– Командир, да?

Смеюсь, прохожу в столовую и плюхаюсь на стул. Мне ставят чуть ли не тонну пюре и ароматного гуляша.

– М-м-м-м-м, как всегда. Язык проглотишь.

– Ну так, – гордо раздувает грудь крестная.

Хватаю её за руку и стискиваю.

– Спасибо тебе, что бы я без тебя делала, ма?

– Ой, – она краснеет и отмахивается, – воспитывала бы малявок. Дела свои делала. Но я рада, что я тебе пригодилась и смогла помочь.

– Что-то я сегодня расчувствовалась, – смаргиваю слезы.

У крестной тоже глаза слегка краснеют, и она моргает.

– Да что-то мы обе. Тут, кстати, очередной аллигатор домишку выстроил.

Хмыкаю, набивая рот вкусной едой.

– И что? На этот раз обошлось без скандала?

Крестная смеется и качает головой.

– В этот раз да. Тогда Клава, конечно, дала жару этим бо-

гатеям.

Фыркаю. Поднимаю проползающего мимо Егора и чмокаю в макушку. Сын недовольно морщится и начинает вырываться.

Своевольный. Не любит, когда его отрывают от важных детских дел.

– Ползи, малыш, – шлепаю по попе в памперсе и наливаю чай.

– Ну так отгрохать четырехэтажный замок... Надо же думать, что он может кому-то помешать.

Да уж. Тогда такой вой баба Клава подняла, что ей солнышко какая-то махина закрывает, всей деревней бедного олигарха спасали и отмазывали.

Глава 2

Совершаю утренний обход своих владений. Сегодня с крестной опять поспорили. Она настаивает, что мне нужен помощник, а я не могу заставить себя передать кому-то свое детище, пусть даже на пару дней в неделю.

Но когда-то это придется сделать, потому что крестной одной тяжело весь день, а малявки растут, и им нужно больше внимания и заботы.

Но пока я буду стараться справляться самостоятельно... слишком ревнива. Идиотская привычка собственника иногда саму меня пугает.

Слежу за временем и начинаю нервничать. Доставка рассады в этот раз задерживается. Вот понимала же, что лучше с непроверенными дела не иметь. Так нет же, соблазнили новинки и приемлемые цены.

Роюсь в бумажках, когда за спиной раздаётся звонок и сообщает о посетителе. Выбегаю, уверенная в том, что это долгожданная доставка, и застываю в дверях кабинета.

– Ну привет, Красная Шапочка.

Бросаю взгляд за спину Захара. Ищу его спутницу, с которой он приезжал недавно, но в этот раз он один.

Сглатываю.

– Привет, Захар.

Держать себя в руках!

Ни в коем случае не показывать свое волнение.

Захар скалится и делает уверенный шаг ко мне. А мне и бежать от него некуда. Ну куда я побегу со своего рабочего места?

– Больше не Серый Волк? – тормозит напротив меня и прячет руки в карманы.

Сегодня он одет «по-простому». Джинсы с потертыми коленками, но я уверена, что они стоят дороже дома, в котором мы сейчас живем с малышами. Часы на запястье ослепляют, отражая солнечный свет. Аккуратно зачесанные волосы и очки, зацепленные за воротник черной рубашки.

Равнодушно пожимаю плечами. Ну, по крайней мере, надеюсь, что у меня получается изображать равнодушие, хотя внутри все дрожит от одного взгляда в лицо своему прошлому.

– Это прошлое, Захар. Ещё за цветочками приехал?

Он хмыкает. Не сводит с меня темного взгляда. Как-то странно изучает из-под нахмуренных бровей. Словно пытается прочитать.

Сцепляю пальцы за спиной. Не дергаюсь. Жду ответ.

– Типа того, да.

– Слушаю, что тебя интересует?

Захар подходит ещё ближе, и я с этого расстояния уже могу четко ощутить его парфюм. Он щекочет ноздри, впечатываясь в память. Точнее, доставая из памяти моменты, когда мы с ним общались. Хоть наше общение и не продлилось

долго, но моей памяти этого хватило, чтобы потом мучить меня почти полтора года.

– Меня интересуешь ты, Красная Шапочка.

От его слов воздух в легких застревает, а я боюсь моргнуть. Таращусь на него, не в состоянии произнести и звука.

– В каком смысле? – откашливаюсь, проталкиваю ком в горле.

Захар выгибает бровь.

– Ты мне нужна как специалист. Я видел твою работу, и она мне понравилась. Теперь я хочу, чтобы ты ещё раз поработала на меня.

– Поработала? – как попугай повторяю и пытаюсь разогнать мозг, который рядом с Захаром яростно тормозит и выставляет меня какой-то идиоткой.

Захар хмыкает, как будто читает мои мысли.

– Ну ты же видела, что я несвободен. Поэтому – да. Мне нужна твоя работа, – приводит в чувства одной фразой.

Растягиваю губы в улыбке.

– Твое семейное положение меня не волнует, Захар. Ты зря потратил свое драгоценное время на дорогу. Я вынуждена отказать.

– Ты же ещё не слышала моего предложения, – улыбается так, что становятся видны ямочки.

Которых я до этого не замечала.

– Мне не важно. Ничем не могу тебе помочь.

Захар прищуривается и притесняет меня к двери моего

кабинета. Возвышается... изучает.

– Боишься? – вкрадчиво шепчет, приближаясь к моему лицу.

Упираюсь ладонями в его грудь. Молюсь, чтобы он не ощутил, как у меня трясутся руки от такого прикосновения.

Но, кажется, Захар сосредоточен только на моем лице и больше ему ничто не интересно.

– Чего я должна бояться? – тоже понижаю голос.

– Ну ты же тогда не просто так свалила из города, после того как отшила меня.

Не могу сдержать смешка.

– И что? Думаешь, что я уехала из-за тебя?

– Ну а из-за кого? – высокомерно выгибает бровь.

Выглядит при этом как заносчивая задница, которую давно не ставили на место.

– Ты слишком завышаешь свою важность в жизни других. Не получилось – разошлись. Мне не обязательно было уезжать. Не все крутится вокруг тебя, Захар.

Я нагло вру, глядя в серые глаза. Конечно же, мне нужно было обязательно уезжать! Но Захар об этом никогда не узнает.

Он ловит выбившуюся прядь из моего хвоста и задумчиво наматывает ее на палец.

– Но ты свалила, Красная Шапочка. А значит, мои догадки верны. Ты просто трусиха.

Высвобождаю волосы из его захвата и отталкиваю от себя.

– Захар, найди себе другого флориста и оформителя. Уверена, у Сергея Витальевича много подходящих и он с удовольствием выделит тебе одного.

Тем более мой бывший шеф хорошо общается с Захаром. В свое время именно благодаря ему мы с Захаром пересеклись после ночи, которая подарила мне малышей. Я оформляла свадьбу его брата-близнеца.

– Я заплачу приличные деньги, Юль. Уедешь из этой дыры. Купишь хату в любом уголке нашей необъятной страны. Ну чего здесь тухнуть?

Округляю глаза. И срываюсь:

– Боже, Волков! Ты реально думаешь, что все упирается в бабки? – стучу пальцем по виску.

Меня взрывает его непробиваемость. Хочется подойти к нему и хорошенько встряхнуть. Заорать, чтобы он раскрыл глаза и посмотрел вокруг. Не все можно купить! Не все нужно покупать!

– А ты думаешь, что за полтора года что-то поменялось в моем восприятии жизни? – хмыкает, складывая руки на груди. – Юль, ну ты взрослая девочка.

– Конечно, в отличие от пигалицы, с которой ты приезжал. Черт! Черт... черт... черт! Я все же это сказала.

Захар запрокидывает голову и утробно смеется.

– Мне плевать, – вскидываю руки, – тебе как раз такая и нужна была. И я рада, что ты её нашел.

Он резко перестает смеяться и вперивает в меня серьез-

ный взгляд.

– Какая?

– Падкая на бабки. Я помню твой подход к отношениям, Захар. Ты тогда очень четко донес его до меня, – развожу руками, – тебе нужна была содержанка... ты её имеешь.

Кривит губы.

В помещение наконец заходит парень в униформе фирмы доставки, и я выдыхаю.

– Извини, у меня работа, – обхожу его и выдыхаю.

Захар следует за мной. Разворачивает меня к себе лицом и засовывает в карман какую-то визитку.

– Наберешь мне, обсудим заказ.

И выходит, пока я пялюсь ему вслед с открытым ртом.

Он серьезно? Серьезно думает, что я позвоню? Да черта с два! Только через мой труп я буду на него работать!

Захар

Не такая она! Деньги ей не главное! Сама в Задрыпинск какой-то перебралась и хочет показать, что ей по кайфу все. А тут на весь поселок две дороги асфальтированные и то в том районе, где олигархи обитают. А по остальному поселку только домики покосившиеся да огороды необъятные.

Дети босые гоняют по переулкам... вот это мечта, блин!

Да не поверю я, что такая девчонка как Юлька, мечтала оказаться в такой глуши. Бред...

Хлопаю дверь до дребезжания стёкол. Долблю по рулю, вперивая взгляд в хрупкую фигуру.

Шапочка, блин. Чтоб тебя...я ж о тебе почти забыл.

Свалила, и хрен с тобой. Но нет, мать его, судьба-скотина подкинула опять тебя.

Не такая...святая, мать его!

Да нет таких. Всем бабло нужно. Всем...

Смеется, улыбается парняге какому-то, а у меня скулы сводит, что не мне. Первая девка, которая меня вот так опрокинула, когда я готов был все к её ногам, кроме сердца своего.

Потому что нет его...нет! Выдрали уже до Красной шапочки. Сжимаю кулак до хруста пальцев. Не могу оторвать взгляд от Юльки. Волосы задницу прикрывают, глаза блестят...синие. Как океан.

Прикрываю глаза, откидываю голову и рычу. Сердце долбит о ребра. По спине холодный пот стекает.

Какого хрена, спрашивается, я сюда приперся? Какого? Мне ж нахер не вперлись все эти проблемы.

Я ей ничего нового предложить не могу. НИ-ЧЕ-ГО!

– Да? – отвечаю на звонок, не глядя.

Плевать, кто там. Отшить в любой момент могу.

– Зай, а ты где?

Передергивает от этого голоса, но приходится проглотить мат. Карина сейчас удобная. Вот как раз, кому и не надо ни хрена кроме понтов и денег.

«Тебе как раз такая и нужна была.» – эхом в ушах долбит.

– Что ты там говоришь? – перебивает мысли моя «типа

девушка».

– Говорю, что дел по горло.

Карина тут же начинает что-то гундеть. Я даже не могу назвать это словами. И красочно представляю её надутые губа и длинящие ресницы.

Снова прикипаю взглядом к лицу Юли. Натуральная вся, красивая.

– За-а-а-а-ай, – снова гундеж из трубки.

Она чувствует, что ли, что я сейчас на другую пялюсь?

– Что, Карин?

– Ну ты же обещал меня забрать с тусовки. Мы тут с девочками ждем.

– С девочками? С какими, мать его, девочками?

– Ну-у-у-у-у, я думала ты нас развезешь. Мы ходили по магазинам и зашли в кальянную, вот теперь немного не можем сами ходить, – хихиканье на том конце, от которого скулы сводит, – ровно.

– Я тебе такси, что ли? Вызови тачку себе и своим ку..., – дую щеки, – девочкам.

– Ой, ну что ты как всегда?

– У меня дела, все, пока. Наберу, когда смогу встретиться.

– Зай...

Не слушаю. Отрубая звонок. Продолжаю пялиться на оранжерею, где Юлька и гадаю. Позвонит ли?

Ещё один звонок, и я рыкаю. Ну как можно жить-то с ватой вместо мозгов?

– Я ж тебе сказал, что я занят! – рывкаю в трубку.

– Мне ты точно такого не говорил, – голос брата раздражает ещё сильнее.

– Тебе-то чего надо?

– Для начала хотя бы поздоровайся, – тяжелый вздох.

– Привет, братик, – цежу сквозь зубы и цепляюсь взглядом за мелькающую в огромном витражном окне Юльку.

Внизу живота все сводит от одного её вида, но я стараюсь не загоняться и отвлекаться как могу. Только бы слюне не пускаться по ней.

Ну вот нахера? И визитку ещё сунул...дебил. Сам себе башню шатаю.

– Ты опять забыл про годовщину родителей?

Округляю глаза. Твою ж...

– С чего ты взял?

Бросаю взгляд на панель и перепроверяю дату. Хочется матюгнуться. Но не признаваться же, что реально забыл. Потому прикусываю губу, чтобы не показать спектр чувств своему близнецу.

Назар мне весь мозг сожрет чайной ложечкой. И лекцию проведет про то, что я безответственная скотина.

– Да потому что я что-то не наблюдаю тебя среди гостей в зале. Ресотран за городом, ты помнишь?

Твою мать...

– И мама в слезах.

Твою мать...дубль два.

– Я в пробке, щас буду, в чем проблема?

– Подарок не забудь, – цедит сквозь зубы Назар, – младшенький, мать твою.

И чего делать? Опять идти к Красной шапочке...за цветами?

Юлька в это время решает куда-то свалить. Выходит из своего парника и мы встречаемся взглядами.

И меня пробивает. Как током долбит все тело.

Она высокомерно выгибает бровь. Мне же хочется эту высокомерность выбить хоть как-то.

Рычу и срываюсь с места.

Нахер цветы, придумаю что-то по дороге...тем более ехать недалеко.

Глава 3

– Привет, Юлька, – в экране телефона возникает довольная мордашка Адки, на руках у неё пятимесячный Игорешка.

И да, за полтора года у Адки тоже многое изменилось. Случилось чудо, и моя дорогая и самая родная подруга забеременела.

Правда, когда я узнала, кто отец, у меня практически случился инфаркт.

Я не ожидала. Вообще не думала, что Адка с нашим шефом имеют точки соприкосновения. Но Адка рассказала, что у них с боссом случилось какое-то помешательство, а потом Сергей долго пытался её приструнить и навязать отношения.

Добился... теперь он отец семейства.

А мне только и остается припоминать подруге, что она утаила такую маленькую деталь своей личной жизни. Адка же отстреливает, что у неё не было особо выбора, потому что Сергей ясно дал понять, что их отношения не должны быть вынесены за пределы их пары.

– Как там мой бывший босс и твой муж, – притворно надуваю губы.

Подруга закатывает глаза и громко цыкает.

– Ну вот опять ты? Сколько я могу уже извиняться за то, что тогда не вывалила на тебя ещё и свои проблемы. Ты была

потеряна после всех этих разбирательств с Захаром, а тут ещё и я добиваю. Конечно, – за спиной Адки мелькает тот самый бывший босс.

Заглядывает в камеру и улыбается.

– Привет, бывшим подчиненным и предателям.

Строю недовольную рожицу.

– Зато теперь у вас есть любые цветы, какие пожелают заказчики.

Сергей в ответ хохочет.

– Это да. Тут плюс от твоего ухода.

Забирает Игоря у Адки и я с радостью смотрю на то, как он нежится с сыном. Смотрю на своих крошек...понимая, что у них такого может не быть.

Егор лезет к Еве и пытается её обнять. Ева явно очень против проявления братской любви и мне приходится закусить костяшку пальца, чтобы не рассмеяться и не испугать малышей.

Не с родным отцом точно.

– Как ты там? И когда ты приедешь уже к нам в гости, подруженька? – привлекает на себя внимание Адка, – Как Егорка и Евка?

Сергей не знает, что отец моих малышей его знакомы, и, надеюсь, это останется так и дальше.

Но вот сказать Захару про детей Сергей может. И надо как-то Адке сказать, чтобы она обработала мужа, и Сергей сохранил эту тайну до конца своих дней.

Перевожу камеру на малышню и подруга начинает ворковать.

– Ой, какие красивушки у нас растут. Маленькие мои, крестная соскучилась.

Адка не оставляет нас и даже имея свою семью и заботы находит время всегда позвонить и готова примчать на помощь по любому зову.

Она даже смирилась что мы с ней на расстоянии и не так часто видимся. И перестала настаивать на моем возвращении в город.

– Ад, Сергей ушел? – шепчу на всякий случай, чтобы нас не услышал её муж.

Подруга оборачивается и проверяет комнаты. Переводит на меня вопросительный взгляд.

– Да, они с Игорем пошли ванную принимать. Это его обязанность, я слишком трусиха для всех этих водных процедур. – зажмуривается Адка, а я в ответ посмеиваюсь, – не представляю, как ты справляешься с двумя, боже. А что ты вдруг спрашиваешь?

Подруга распахивает глаза и впивается в меня внимательным взглядом.

Откашливаюсь. Слежу за близнецами, а перед глазами их отец.

– Что случилось? – вскрикивает подруга, отвлекая меня от детей.

– Ничего такого, Ада. Перестань так реагировать, – тарато-

рю, чтобы успокоить подругу, а то она уже начала бледнеть.

– Ну хватит меня мучать, Юля- я-я-я-я. Ты же не просто так про Сережу спросила.

– Не просто, – усаживаюсь на пол, и мои малыши тут же навостряют ушки и ползут ко мне, – Захар меня нашел.

— Чего? – Голос Адки садится и она закашливается, – как это нашел? Я ему не говорила.

Мотает головой так рьяно, что начинаю переживать, что та может оторваться.

– Да тихо ты, Ада. Я же не обвиняю тебя ни в чем. Да и прекрасно понимаю, что тебе это не нужно.

– Рассказывай давай.

Делаю глубокий вдох. Как бы опять не распереживаться на фоне рассказа.

– Он приехал со своей девушкой за цветами. Даме захотелось букет черных роз, и ей подруга посоветовала мою теплицу.

– Обалдеть. У него кто-то появился? – шипит змеей подруга.

А я в ответ начинаю хохотать. Егор хмурится и наклоняет голову, изучая меня. Поглаживаю пушок на его макушке и целую в носик.

Тут же недовольно морщится, вытирая ладошкой место поцелуя.

Моя непреступная скала.

– А ты что думаешь, что он в монахи записался? Я ему

дала от ворот поворот, он не обязан страдать.

– Ты ему про детей сказала?

– С ума сошла? – теперь я уже не сдерживаю вскрика.

Адка облегченно выдыхает.

– Слава Богу. Нефиг ему знать, не заслужил он такого подарка и наших ангелочков.

Адка косится куда-то и закусывает губу. У нее на глазах тут же наворачиваются слезы.

Но я списываю на гормоны. Адка в отличие от меня, кормит грудью. Это я в свое время не смогла из-за того, что детей было двое и они постоянно не наедались. Сколько бы я ни билась за грудное кормление, я все же сдалась ради здоровья малышей.

Ни им, ни мне не было легче от того, что они не доедали.

А у Адки все получилось, и теперь она ревет по любому поводу, никак не перестроится организм и гормоны шпарят. Мне же остается только успокаивать её в такие моменты.

– Ты чего там?

– Сейчас подумаешь, как легко мне о таком говорить, имея под боком мужа и отца ребенка.

– Ад, ну ты что? Я сама не собиралась посвящать Захара в то, что он стал отцом.

– Да, прости, – промакивает глаза и делает шумный выдох, – я в порядке. И что Захар?

Пожимаю плечами.

– Предложил работу.

– Какую? – у Адки от удивления вытягивается лицо.

– Понятия не имею, я ему сразу отказала.

Адка хмыкает и щелкает пальцами.

– Так ему.

– Ад, мы все, – кричит Сергей откуда-то со второго этажа.

– Ладно, мне тоже пора купать своих.

Подруга угукает.

– Когда приедешь к нам?

Пожимаю плечами.

– А куда я Еву с Егором дену, Ад?

Подруга цикает.

– С собой бери, вот проблема. Мы такси оплатим.

– У меня есть деньги, – бурчу под нос.

Мне всегда становится не по себе, когда подруга предлагает деньги. Чувствую себя какой-то неполноценной. Хоть и понимаю, что Ада не со зла, а искренне хочет помочь.

– Не сомневаюсь, но приглашаем же мы, – Ада не теряет-ся, – ну хотя бы половину.

– Ад! Ну где ты там? Я тут сейчас с этим памперсом с ума сойду, – кричит Сергей.

Мы с ней начинаем хохотать.

– Мужчины, – закатывает глаза подруга и машет.

Посылаю воздушный поцелуй и отключаюсь.

– Так, малышня, – подхватываю Евку и утыкаюсь в её крохотный носик.

Она замирает. Серые глаза внимательно смотрят на меня,

а изо рта торчит резиновый жираф. По подбородку стекает слюнка, и я фыркаю.

– Ты такая милая, дочь, – вытираю подбородок.

– Вам сегодня на прием, Юль? – крестная выходит, вытирая руки о фартук.

– Ага, сейчас я сметаюсь в теплицу, должны приехать за букетом невесты, и пулей обратно. К двенадцати на прием, думаю, как раз успею.

– Давай, дочка, – крестная протягивает Егору руку, и сын уверенно цепляется за нее, поднимается на ноги, а у меня в груди все дребезжит.

А вдруг, вот сейчас...

Замираю в ожидании. Ева тоже, как будто бы чувствует мои волнения, смотрит на брата и продолжает причмокивать прорезывателем.

– Ну давай, малыш, – шепчу, стискивая Еву в объятиях.

Но чуда не происходит. Егор делает несколько шагов и, стоит крестной чуть ослабить хватку на его руке, плюхается на попу.

Крестная ободряюще улыбается мне и подмигивает.

– Не зацкливайся, Юль. Это нормально для мальчишек.

Вздыхаю и киваю.

– Просто Ева тоже за ним не хочет напрягаться и ходить.

Крестная смеется, подходит к нам и приобнимает меня за плечи.

– А ты как думала? Это близнецы все же. Они как зеркало,

все чувствуют и повторяют друг за другом. Пойдут, никуда не денутся. Сегодня с врачом ещё поговори.

– А может, это из-за пальчиков Егора? – наклоняюсь возле сына и трогаю сросшиеся пальчики на ножке. – Вот же наградила тебя, мама, да?

Подмигиваю сыну. Он хватается за мои волосы и пробует подтянуться. Айкаю и пытаюсь разжать его кулачок, который запутался в моих волосах.

– Егор, ты маму так лысой оставишь, – смеюсь, сын тут же разжимает руку и выпускает меня на свободу.

Глажу ступню моего крохи. Сразу после рождения у сына заметили, что на ноге второй и третий пальчики срослись, но врачи заверили, что ничего серьезного. Просто мягкие ткани срослись и выглядят как перепонка.

– Да ну прям. Врачи бы сказали, что из-за них.

– Откуда у него это?

Смотрю на свои ноги и пожимаю плечами. У меня-то все нормально.

– От отца? – предполагает тетя Люба.

Она тоже ничего не знает про Захара. Когда я приехала, сказала, что с отцом детей мы просто не нашли общего языка, и она больше не поднимала эту тему. За что я ей благодарна.

Не уверена, что смогла бы спокойно вспоминать, как Захар равнодушно говорил про аборт.

Да и сейчас смотрю на мордашки своих бусинок и сердце

сжимается при мысли, что их у меня могло не быть.

– Все, иди, – подталкивает на выход крестная, – а то так точно опоздаешь.

Посылаю крошкам воздушный поцелуй, хватаю сумку и ящик с новыми семенами и рассадой и выхожу.

Глава 4

Иду, погруженная в мысли о предстоящем приеме, и не сразу понимаю, что рядом со мной тормозит машина.

– Давай подвезу, – передергивает от знакомого голоса.

Поворачиваюсь, спотыкаясь о взгляд Захара.

– Ты следишь за мной, что ли? – крепче прижимаю к себе ящик, чтобы не выронить, потому что руки слабеют от одного его присутствия.

Захар хмыкает.

– Да делать мне, что ли, нечего?

– Решил покататься? – фыркаю и смотрю в сторону выезда из поселка. – Проехать лишние несколько десятков километров?

Захар выгибает бровь.

– Родители у меня сюда недавно переехали. В гости приехал. Красная Шапочка, хватит тут остроумием плескаться, садись. Поехали.

Осматриваю пустую улицу, и хочется застонать. Никого... только мы двое. Как вымерли все.

– Спасибо, но я сама могу. Прогулки полезны, знаешь ли.

Захар закатывает глаза и выходит из машины.

– Да у тебя вон ящик больше, чем ты. Не будь упертой.

– Захар, ты куда-то ехал, вот и поезжай! – топаю ногой и собираюсь продолжить путь.

Но Захар успевает перехватить меня за руку. Задерживает. В глазах вспыхивают злые огоньки.

– Сколько прошло, а ты все такая же... – цедит сквозь зубы.

– А где твоя дама? Неужели её не прельщает сельская жизнь? Как она могла отпустить тебя одного?

Не прикрываясь даже, издеваюсь над ним. И судя по скрипу его зубов, я попадаю в цель.

– А даму не спрашивают, куда и когда мне ехать. Садись уже.

Окидывает меня каким-то непонятным взглядом. Словно оценивая. И меня это выбешивает.

– Садись в свою тачку и укатывай отсюда.

Захар морщится.

– Фу, ну чего ты такая грубая?

Он обхватывает меня за бедра и притягивает к себе. Стараюсь, чтобы глаза окончательно не вылезли из орбит, но получается фигово.

– Эй, ты что творишь, Волков? – шиплю и стараюсь вырваться из захвата, при этом не уронив долбаный ящик.

Если пострадают растения, то Захару конец...

– Отпусти, варвар! – пишу, а сама снова оглядываю улицу в поиске подмоги.

– Тихо, тихо, что ты раскричалась, – Захар достаёт из моего кармана телефон и что-то пытается в нем сделать.

– Эй, это моё, – плюю на все, ставлю ящик на землю и пы-

таюсь дотянуться до телефона, – ты не имеешь права, сволочь!

– Ой какие мы грубые, – не отрывает взгляд от экрана.

Опускаю глаза на его брюки и скалюсь. Пока Захар отвлечен, проворачиваю то же самое и достаю его гаджет.

Волков удивленно вздергивает бровь и смотрит на карман, в котором только что был его телефон.

Поднимаю руку, а вторую протягиваю вперед, где стоит прищурившийся Захар.

– Верни, иначе твой полетит на землю.

Серые глаза темнеют, и Захар делает шаг ко мне, я же отступаю и поднимаю руку ещё выше.

– С каждым шагом твой телефон оказывается в большей опасности.

Рык сотрясает воздух.

– Да ты знаешь, сколько он стоит?

– Да мне плевать. Мой стоит пять тысяч рублей и выполняет те же функции, что и твой.

Мы мечем друг в друга молнии, но нас прерывают.

– Юль, привет. Помощь нужна? – отвлекает меня голос соседа по проулку.

Поворачиваюсь к нему и стараюсь улыбнуться.

– Привет, Леш. Нет, все нормально, это знакомый из города приехал. Все нормально.

Парень кивает и идет дальше по своим делам.

Захар ржет.

– О, уже нашла местного ухажера. А что, ниче такой.

Рычу и поворачиваюсь к нему лицом. Бесит! Бесит!

– Не твое дело! Хоть будь у меня этих ухажеров целый поселок. Тебя. Это. Не. Касается, – чеканю сквозь зубы.

Захар замирает в трех шагах от меня, и на его лице появляется коварная усмешка.

– Какая ты стала, – задумчиво наклоняет голову и снова обводит взглядом.

– Какая? – затаиваю дыхание, в ожидании подляны.

– Зубастенькая. Мне нравится, – облизывает нижнюю губу, и я какого-то черта залипаю на его рот.

Встряхиваю головой и слышу смешок.

– Зато ты стал прилипалой. Я не желаю с тобой общаться, Захар. Угомони свой пыл.

Пропускаю за болтовней выпад Захара и оказываюсь прижатой к крепкой груди. Между нами моя рука с его телефоном.

– С огнем решила поиграть, Красная Шапочка. Опасно, – выдыхает в миллиметрах от моих губ.

Ноги тут же слабеют. Гадский Волк, он до сих пор на меня действует.

– Отпусти меня, – нахожу силы для ответа, и даже голос обретает твердость, – иначе заору, что ты меня похищаешь. Мой ухажер ещё не отошел далеко, услышит меня.

Захар улыбается. Но улыбка похожа на оскал.

– А что? Я бы похитил тебя, Юль. В тот же отель, – темный

взгляд опускается в район моей груди.

– Ах ты ж, гад! – с треском луплю его по лицу.

Захар выпускает меня, и я отскакиваю от него. Он держится за губу и моргает. Отодвигает руку, а я вижу на его лице кровь.

Перевожу взгляд на кольцо на среднем пальце. Кажется, задела им и рассекла губу Захару. Но сам виноват, распускает свои конечности.

– Не приближайся ко мне. Ты меня понял?! Карину свою по отелям катай, а я для тебя недостижима. Ты слишком мелочный для меня...

Хватаю ящик с земли и проношусь мимо, в последний момент вспоминаю, что в моей руке все ещё его телефон.

Раздраженно швыряю его на капот тачки и ускоряю шаг.

– Я с тобой не закончил, Красная Шапочка! – орет вслед Захар. – За пощечину спрошу сполна!

Жалею только о том, что руки заняты, иначе бы не постеснялась и показала ему фигуру из трех пальцев.

А у меня начинается отходняк. Все тело трусит от волнения, и внутри все сжимается от страха.

Что же я наделала? И чего мне теперь ждать от Волка?

Пробегаю мимо растерянных соседак и сдерживаю стон. Ну что за... мой телефон остался у Захара.

Черт, черт, черт! Там же вся клиентская база собрана.

Ну Волк! Скриплю зубами.

– Ой, Юлечка, а кто это тебе там грозит? – спрашивает

тетя Валя, очередная соседка.

Да что тут таить? Все друг друга знают и каждый день по несколько раз здороваются.

– Здрасте, тетя Валь, тетя Нюр. Да это старый знакомый. Немного поспорили, – стараюсь приврать, чтобы по поселку не поползли слухи.

– И ты его ударила?

Черт! Видели все-таки.

Стараюсь мило улыбнуться, но скулы сводит, и мне кажется, эта парочка от меня даже отшатывается.

– Да это так, – отмахиваюсь, проклинаю людское любопытство, – немного повздорили. Такое бывает.

– Ухажер, что ли? Слышь, Нюр, а у Юлечки, оказывается, и мужчина в наличии, а мы все думали, что мать-одиночка.

Сдерживаюсь, чтобы не зарычать и не заорать. Их даже не смущает, что я стою перед ними и все слышу! Они продолжают перемывать мне кости, а мимо нас, поднимая пыль, пролетает машина Захара.

– Ох, какой импульсивный. Мне бы мою молодость, – хихикает как девчонка тетя Нюра.

А мне хочется сделать жест «рука-лицо», но, повторюсь, хорошо, что руки заняты и я не могу ещё и этим соседок взбудоражить.

– Вы извините, я тороплюсь. Мне ещё малышню к врачу вести. Хорошего дня.

Сбегаю, не слушая, что они мне вслед говорят. Сердце ко-

лотится как после бега. И я надеюсь, что у этих двух женщин хватит ума не распространять слухи.

Мне бы этого не хотелось.

Влетаю в оранжерею за минуту до клиента и пытаюсь отдышаться. Упираю руки в колени, опуская голову к груди.

– Да уж, ну и утречко.

Звоночек оповещает о посетителе, и я приклеиваю на лицо улыбку. Доброжелательность – наше все, даже несмотря на то, что тебя чуть не раскатал бывший недопарень. Я все равно должна сейчас счастливо улыбаться и делать вид, что все прекрасно.

– Добрый день, ваш заказ готов, – протягиваю аккуратно упакованный букет.

Скулы болят от улыбки, но я заставляю себя улыбаться дальше.

– Ох, какая прелесть. Все же не зря вас назвали лучшим флористом, – улыбается девушка и оставляет приличные чаевые, – буду советовать вас другим, если вы, конечно, не против.

– О, буду благодарна. Секунду, – протягиваю ей визитку и карту постоянного клиента, – а это скидка на следующий заказ. Буду рада видеть вас снова.

Прощаюсь и выдыхаю.

Контролирую время и понимаю, что у меня его остается не так много. Прием через сорок минут, а мне ещё собрать малышню и добежать до больницы.

Хорошо, что больница недалеко от дома.

Выхожу и озираюсь, чтобы снова не споткнуться о Захара. Я не ожидала, что он окажется таким настойчивым, и надеялась, что после одной встречи будет обходить мою оранжерею за километр.

Но, как когда-то говорила Адка, судьба-сволочь иногда любит подкинуть таких подлян, которые долго потом приходится разруливать.

Забегая в дом и встаю в дверях. Крестная уже упаковала Еву и Егора, и они терпеливо сидят в коляске, ждут меня.

– Ох, ма, спасибо, что собрала. Ты с нами? – целую крохотные носики по очереди, и сразу становится спокойнее на сердце.

Мне больше ничего не нужно в жизни, только эти счастливые мордашки.

– Нет, дочка, я прилягу. Что-то немного давление подскочило.

Торможу и оборачиваюсь к крестной:

– Так, может, врача, ма?

Машет на меня.

– Перестань, впервые, что ли? Я сама умею себе давление регулировать. Идите с Богом, чтобы у наших малявок все было хорошо.

Крестит в дорогу, а я только качаю головой. Но не пытаюсь переубедить, она настолько упертая, что спорить – только время тратить.

Да и она сама медсестра в прошлом, уж знает, что делать в критических ситуациях.

Глава 5

Всю дорогу до поликлиники я смотрю по сторонам, в надежде не встретить уже знакомую машину Волкова. Если он увидит меня с близнецами – это можно будет приравнять к катастрофе.

Если не хуже...

Снимаю с малышни кепочки и достаю из коляски. Как раз в эту же минуту из кабинета нашего педиатра выходит медсестра.

– Самсоновы Ева и Егор, проходите, – отступает, пропуская нас в кабинет.

– Добрый день, – усаживаю бусинок на пеленальный стол и вручаю игрушки.

– А, наши близнецы, ну как дела?

Врач встает, надевает стетоскоп.

– Раздеваемся?

Оголяю грудь сначала Еве, потом Егору. Врач быстро прослушивает их.

– Дела... Егор так и не ходит, – прикусываю губу, – Ева начинает потихоньку. Я хотела спросить, это может быть из-за пальцев?

Врач хмурится, идет к столу и пролистывает карточку Егора.

– Из-за синдактилии? Сросшихся пальчиков?

Неуверенно киваю.

– Нет, нет, даже не волнуйтесь. У Егора срослась только мягкая ткань, мы же проверяли на рентгене. Но то, что нет попыток пойти, – это, конечно, настораживает.

Внутри все обрывается.

– И что делать? – голос начинает дрожать.

– Для начала не пугаться. Такое бывает, и это вполне возможно исправить.

Делаю вдох.

– Да, простите, просто, глядя на Егора, и Ева не стремится ходить.

Врач строго смотрит на мою бусинку и хмурится.

– Милочка, а что это вы отказываетесь ходить?

Понятно, что Ева ей не ответит, но мне нравится, что врач пытается всегда наладить контакт с малышами, а не воспринимает их как предмет мебели или дополнение ко мне.

Ева что-то недовольно гулит, продолжая посасывать презыватель.

– Ага, ленишься. Ну бывает, да.

Хмыкаю. Врач разговаривает с дочкой, как со взрослой.

– Все хорошо будет, мамочка. Ева пойдет, ей просто нужно время и толчок. Егора я бы показала ортопеду. Он уже вам точно скажет, что можно сделать и как Егору помочь.

– А у нас есть? – растерянно бормочу.

Врач качает головой.

– К сожалению, у нас такого специалиста нет. Это толь-

ко в город ехать. Скорее всего, вам назначат курс массажа и физио, что спровоцирует физическую активность. Это тоже нужно будет делать в городе.

Город...

– Как срочно это нужно сделать?

Врач осматривает детей.

– По-хорошему, я бы до года показала его специалисту.

Если хотите, я посмотрю талоны и запишу вас.

Сжимаю губы. Смотрю на сынишку, а у самой внутри случается переворот. Город, нужно будет его отвезти в город.

А там Захар...

Прикрываю глаза и стараюсь выгнать из мыслей его образ.

Город большой, и не обязательно пересекаться с Волковым.

Но я не собираюсь пренебрегать Егором и сделаю все, чтобы не упустить развитие своего сынишки.

Резко выдыхаю и улыбаюсь врачу.

– Да, посмотрите, пожалуйста, талон. Я отвезу его.

Врач садится за стол.

– Леночка, посмотри ортопеда, пожалуйста. Запиши Самсонова Егора на консультацию.

Медсестра просматривает какие-то таблицы, стучит по клавиатуре и кивает.

– Ближайший прием через полторы недели. Записать?

Прикидываю в голове, успею ли я решить все дела, и уверенно киваю.

– Да.

Мне выдают направление и талон. Выходим в коридор, устраиваю детей в коляске и усаживаюсь перед ними на корточки.

– Ну что, малышня, поедем все же в гости к тете Аде?

Егор и Ева переглядываются и начинают хлопать в ладоши, когда слышат знакомое имя.

– Ма, я сегодня малышню с собой забираю. Пусть поползают на травке, цветочков понюхают, – закидываю в сумку памперсы и пюрешки. Бутылочки со смесью.

Сегодня солнечно и жарко, и я не могу отказать себе в удовольствии провести день с малышами.

– О, а я тогда к подружке схожу, она после санатория приехала. Расскажет пусть, что там и как. Интересно, жуть, – сцепляет крестная пальцы в замок и улыбается.

– Так ты бы раньше сказала, чтоб я тебя освободила.

Она машет на меня.

– Ой, скажешь тоже. Ничего не станется с Галиной, и со мной. А малыши у меня всегда на первом месте.

– Спасибо, ма, – чмокаю в щеку, и она краснеет.

– Юлька, как выкинешь чего, а мне краснеть. Свои внуки далеко, так хоть с твоими наняньчусь.

У тети Любы трое детей, и все они разъехались по разным странам устраивать свою жизнь. Внуков крестная видит редко: когда те приезжают в гости.

Именно поэтому тетя Люба в свое время настояла, чтобы

мы жили с ней. Дом у неё огромный, четыре комнаты, места всем хватает. А тут найти свободный дом для съема вообще целый квест, как оказалось. А чтобы купить, очень сильно нужно постараться.

Но я помогаю со счетами как могу, хоть крестная и возмущается. Но кто её будет слушать. Я сюда приехала не на готовенькое...

– Никто там в гости не собирается, ма?

Качает головой.

– Нет, Юль, Крестинка на практику очередную укатила. Сережа поехал в экспедицию, а Антон весь в переговорах. Внуков мне в ближайшее время не видать.

Грустнеет, а я жалею, что завела разговор. Для крестной это одна из тяжелых тем. Да я и сама не знаю, как бы себя вела, если бы все дети разъехались по миру.

– Ну, может, Крестя хоть своих привезет двоих.

– Да, – пожимает плечами, – я уже и не жду. Что-то они с возрастом ко мне совсем не стремятся.

Вздых, который рвет меня на части. Прижимаю её к себе.

– Ну, мы никуда не денемся от тебя. Максимум в город.

– Да уж, – очередной вздох, – Егорушку надо укреплять. Чтоб к бабе Любе прибежал на своих уже ножках.

На глаза тут же накатывают слезы, и я незаметно вытираю их.

– Прибежит, никуда не денется.

Крестная тоже шмыгает носом.

– Ой, ну все, развели тут болото, – поправляет волосы, чуть тронутые сединой, – все, пойдем, я вас провожу.

Целую её в щеку.

– Спасибо тебе.

Идем по проселочным дорогам, тетя Люба постоянно тормозит, чтобы перекинуться с кем-нибудь парой фраз, а я наслаждаюсь днем. Солнышко пригревает плечи, летний ветерок проникает под тонкий сарафан. Обожаю лето. Обожаю жару, купаюсь в солнечных лучах.

Крестная догоняет нас и хмыкает.

– Ох и болтухи. Говорят, видели тебя с каким-то мужчиной.

Внутри все обрывается, когда вспоминаю встречу с Захаром.

– Эм-м-м-м, и что? – кошусь на крестную.

– Да ничего. Просто вон Нюрка разносит всякую чушь, что ты ему по морде заехала, а он там весь из себя, и машина дорогая, и одет по последней моде.

– А тетя Нюра прям за модой следит, – цежу сквозь зубы.

Бесит! Как же бесит это маниакальное желание залезть к кому-то в личную жизнь.

– Да ты что на них обращаешь внимание? Перестань голову забивать.

Какое-то время молчит. Но я вижу по её лицу, что она о чем-то думает.

– Ну давай уже, спрашивай, – обреченно выдыхаю.

Крестная косится на меня.

– Просто хочу знать, тебе ничего не грозит?

Мотаю головой.

– Ничего. Это старый знакомый, случайно встретились, у него тут родители, и он приехал. Ну и вот, посчитал, что может меня оскорблять и ему за это ничего не будет.

Крестная хмыкает.

– А ты ему за это по мордам настучала?

Фыркаю.

– Да так, немного спустила с небес на землю.

Доезжаем до оранжереи.

– Это правильно! Нечего их распоясывать, а то ишь... оскорбляют женщин. Что за манеры?

Угукаю. Мы заносим коляску внутрь, и крестная зачарованно разглядывает помещение.

– Ох, какая ж все же у тебя тут красота. С каждым разом все краше. Молодец, доча.

– Да уж, стараюсь, – вытаскиваю близнецов из коляски и опускаю в их уголок. Запускаю домашнего кролика.

Купила специально для них. Ева подружилась с Ричи, а вот Егор предпочитает наблюдать со стороны.

– Матери так и не звонила?

При упоминании мамы внутри все неприятно сжимается.

Равнодушно пожимаю плечами.

– А какой смысл? Она ясно дала понять, что я к ней никак не отношусь и она меня знать не желает.

На самом деле, я звонила только два раза: чтобы сказать, что я в положении, и когда уже родила. Но мама отреагировала ожидаемо и накричала, что я непутевая дочь, убила все её старания.

– Ладно, дочка, пошла я. Хорошего вам дня, крошки, – гладит по макушкам близнецов крестная и выходит.

Проверяю растения, параллельно пытаюсь придумать, что делать с телефоном и как его восстановить, не катаясь в город.

– Вот же гад, – стискиваю зубы и цежу.

Совсем меня из колеи выбил своими предложениями оскорбительными. Да ещё и пощечина, после которой было одно желание: убежать и больше не видеть Захара.

Колокольчик оповещает о посетителе. Тороплюсь выйти и проверить, кто там.

– Юлечка, добрый день, – в оранжерею заходит Надежда.

Как всегда, одета от и до. Летние светлые брючки, белая шифоновая блузка. Волосы в аккуратной причёске и минимум украшений. Не устаю любоваться этой женщиной. Видна в ней порода.

Она с мужем переехала в богатый район недавно, но уже успела стать моим постоянным заказчиком. Она из первых, кому я делала ландшафтный дизайн. И мы с ней с тех пор очень хорошо общаемся. Помогаю ей при необходимости.

А ещё она знает Еву и Егора, и если видит их, то всегда им достается больше внимания, чем мне и цветам.

– Надежда, добрый день.

– Я что-то звоню тебе, а ты вне доступа.

Выдавливаю улыбку, хотя мысленно проклинаю Захара за то, что по его вине я могу лишиться клиентов и заработка.

– Да, телефон где-то потеряла. До сих пор не придумала, как можно восстановить все, – развожу руками. – Ева, нет, не сжимай так крепко Ричи.

Бегу к дочери.

– Ой, наши крошечки тоже тут, а я забежала и не увидела, что они тут на травке резвятся. Привет, мои хорошки, – присаживается Надежда на зеленую траву, и я кошусь на её светлые брюки.

– Надежда, на светлом зеленое очень хорошо видно и очень плохо отстирывается, – закусываю губу до боли.

– Прекрати, когда это вещи были дороже общения с нашими малышами? Привет, принцесса.

Ева хватает Надежду за руку и улыбается.

– Сейчас, я вам плед хоть принесу, – сбегаяю в кабинет, скорее, чтобы Надежда не увидела моих накатывающих на глаза слез.

Эта картина тронула до самой глубины души. Вызвала трепет и дрожь. Хватаю с кресла плед и вытираю с глаз влагу. Делаю несколько вдохов, прикрываю глаза. Уговариваю себя успокоиться и взять себя в руки.

Выхожу из укрытия. На коленки Надежды уже взгромоздился Егор, и это тут же отдается во мне теплом.

Мои малыши. Они словно чувствуют, когда к ним со всей душой, и тянутся к хорошему.

– Вот, возьмите, – Надежда отвлекается от близнецов, и я помогаю ей расстелить плед.

– Ну что, молодёжь, что расскажете бабушке Наде?

Смеюсь.

– Какая вы бабушка? Я вам больше тридцати не дам.

– Ну как, – пожимает плечами, и на лице появляется такая милая улыбка, – бабушка. У меня тоже растут внук и внучка, только им-то уже почти полтора года. Бегают уже один с невесткой, а другая с дочкой.

Припоминаю, как она рассказывала про внуков. Она в них тоже души не чаёт.

– Ещё нужно внуков, – прикусываю губу, чтобы не рассмеяться.

– Да вот же, – пожимает плечами, – второй сын все никак не хочет семьей обзаводиться. Но там у него все сложно.

Женщина как будто тухнет. На привлекательное лицо набегают тень прошлого. Карие глаза темнеют под гнетом тоски.

– А что случилось? – я никогда не рисковала лезть к клиентам в личное, но тут Надежда как будто сама хочет выговориться.

Надежда моргает, и её лицо проясняется.

– Скажем так, неудачный первый брак. До сих пор отойти не может, хотя прошло уже почти пять лет после их расхода.

Ой, – прижимает ладонь к груди, – как вспомню, у самой аж сердце останавливается.

– Ого, серьезно, конечно.

Она просто кивает, и я решаю не мучить её расспросами. Да я и сама не люблю, когда ко мне в личную жизнь лезут, так что не считаю корректным выяснять подробности жизни сына Надежды.

В оранжерею входит девушка и осматривается. Включаюсь в работу, извинившись перед Надеждой.

– Добрый день, чем могу помочь?

Девушка вздрагивает и прижимает к груди белую коробочку.

– Ой, у вас тут так красиво, – чуть ли не с благоговением выдыхает, – я аж растерялась, – смущенно улыбается. – Мне нужна Юлия.

Выгибаю бровь.

– Это я.

Она протягивает коробочку.

– Просили доставить для вас.

– А-а-а-а-а, – смотрю на коробку, как будто внутри бомба, как минимум, – а кто? Я что-то должна?

– Мужчина, – пожимает плечами, – ничего не должны, доставка оплачена. Хорошего дня.

– Спасибо, – бормочу, задумчиво кручу в руке посылку, – и вам.

Девушка быстро ретируется.

– О, тайный поклонник с подарками? – подмигивает Надежда.

– Да какой уж поклонник? – киваю на детей. – Вон мои поклонники, а других и не надо.

Надежда как-то странно улыбается.

– Детям все равно нужен отец, Юлечка. Многие мужчины мечтают о семье, а ты у нас красавица и умница. – Вытаскивая из рук Егора травинку: – Эй, бандит маленький, мама не для этого тут все выращивает, чтоб ты щипал.

Решаю не отвечать. Отец у близнецов есть, просто он не знает об их существовании и, надеюсь, не узнает.

– Ну что там? Даже я тут уже от любопытства лопаюсь, – Надежда кивает на коробку, и я вспоминаю про посылку.

Открываю её и ахаю. Мой телефон, который тут же начинает звонить.

Незнакомый номер. Сначала не хочу отвечать, но потом понимаю, что это могут быть клиенты.

– Слушаю.

– Привет, Красная Шапочка. Смотрю, посылку тебе передали.

Захар. Голос тут же обволакивает и лишает воли. Приходится вдохнуть, чтобы вернуть себе самообладание.

– Привет. Спасибо, что вернул телефон.

На том конце удивленно присвистывают, и я морщусь.

– Ух ты, знаешь слово «спасибо»?

Скриплю зубами, но приказываю себе не опускаться до

оскорблений и ругани.

– Знаю, и очень активно им пользуюсь.

Захар что-то мычит.

– А у меня, между прочим, до сих пор щека гудит от твоего удара, и губа опухла.

Фыркаю.

– Я должна тебя пожалеть? – смотрю в сторону детей.

Надежда их чем-то настолько увлекла, что они чуть ли не носами уткнулись в нее и что-то рассматривают.

– Я бы не отказался, Красная Шапочка, – голос Захара снижается и прокатывается по телу приятной дрожью.

– Карину попроси.

Захар цокает.

– Ещё слово про Карину, и я решу, что ты меня ревнуешь, – и голос такой довольный, что мне хочется удариться лбом о стол.

– И с чего бы мне ревновать, Захар?

– Вот и я думаю, – становится серьезным, – с чего бы?

– Мне пора, – сворачиваю разговор, – ещё раз спасибо за телефон.

Скидываю, и в груди сердце разгоняется. Прислоняю к лицу прохладные руки, прикрываю глаза.

– Юлечка, все в норме? – прорывается сквозь шум в ушах взволнованный голос Надежды.

Распахиваю глаза и киваю.

– Да, все хорошо. Телефон вернули, вот и радуюсь.

Трясу мобильным и подхожу к ним.

– Вот видишь, как замечательно. Мир не без добрых людей.

Неопределенно угаваю. Вот уж точно Захара не отнесешь к добрым людям. Во всем только выгода.

Скорее, он вернул мне телефон, чтобы лишний раз вышибить из колеи и напомнить о себе. Только вот зачем ему это?

У него же есть такая удобная Карина.

– Юль, – стучит по лбу Надежда, – я что к тебе пришла-то.

Смеется так заразительно. Мои малыши тоже начинают улыбаться. Ева, держась за плечо Надежды, поднимается и делает несколько шагов.

– О, Ева делает успехи. – Надежда придерживает мою бузинку и снова переводит на меня внимание: – Так вот, хочу тебя попросить ещё беседку нам с Ильдаром оформить. Вот недавно поставили, и она теперь как плевков во всей нашей красоте.

Складывает руки на груди и смотрит умоляюще.

– Пожалуйста, Юль. Выручай.

– Ох, – переплетаю пальцы, – нужно посмотреть, что там по объему. Мне через несколько дней везти Егора на обследование, могу просто не успеть.

Надежда испуганно охает.

– Что-то серьезное?

– Нет, нужно показать его ортопеду, выяснить, почему он до сих пор не ходит. Ева же вон уже почти сама, а Егор только

несколько шагов за ручку.

– Это правильно. Затягивать нельзя. У меня мальчишки тоже поздно пошли. Так что тут у каждого свой случай, но показать специалисту не помешает.

Угукаю.

– Ты знаешь, мне не горит. Я не тороплю тебя, приезжай – посмотри, что там можно вообще сделать, и как появится возможность, то буду очень рада, если ты согласишься.

– Конечно, я с удовольствием займусь, если не срочно. Не знаю, сколько пробуду в городе и что мне скажут, поэтому лучше не буду ничего обещать.

Надежда встает и подходит ко мне, кладет руку на мое плечо.

– Не срочно. Мне важнее, чтобы сделала именно ты, потому что только ты знаешь, что там у нас и как.

– Тогда я могу вечером зайти, после рабочего дня. Малышню оставлю тете Любе и приду.

– Отлично, будем ждать тебя. Хорошего дня, малыши, – Надежда машет рукой и выходит из оранжереи.

Глава 6

– Ма, я быстро схожу по делам. Меня позвали, может, заказ взять смогу, если с Егором в городе надолго не застряну, – переплетаю волосы и привожу в порядок внешний вид, после трудового дня.

Малышня уже сопит в кроватках, а тетя Люба что-то готовит. Подхожу к ней и обнимаю за талию. Как же мне с ней повезло. Она такая уютная, своя и родная. Чуть ниже меня ростом, хрупкая, с волосами, тронутыми сединой, и добрым голубым взглядом.

Моя мама совсем другая. Колючая, нелюдимая...

Зажмуриваюсь. До сих пор больно вспоминать наш последний разговор. Как будто я никто ей, как будто вычеркнута из жизни.

– Спасибо тебе, ма, – кладу подбородок на плечо и вдыхаю запах борща, – м-м-м-м-м, борщик. Приду поем.

– За что спасибо, доча?

– За то, что ты у меня такая есть и не даешь мне отчаиваться. Смотрю на тебя, и хочется идти только вперед.

Крестная смеется, поворачивается ко мне и прижимает к себе.

– Вот уж, я сейчас расплачусь, – шмыгает носом, – ну вот... уже.

– Нет, правда. Я без тебя бы пропала.

– Когда в город, Юль? Нашла кого-то в теплицу, пока вас не будет?

Вздыхаю. Это самый сложный и болезненный вопрос сейчас.

– Завтра придут две девочки, буду смотреть.

– Я же тебе предлагаю, давай я буду утром и вечером ходить.

Цокаю.

– Вот ещё, я и так на тебя много повесила, ещё и теплицу. Да и права ты, мне нужна помощница, чтобы вот в таких случаях я могла на кого-то положиться.

– И то правда, – одобрительно бормочет крестная.

– Все, помчалась. Я недолго... постараюсь.

– Не торопись, малышня все равно ещё пару часов будет спать, потом поиграем с ними. Найдем чем заняться.

Ещё раз сжимаю крестную в объятиях, и она вскрикивает:

– Раздавишь, Юлька. Ох и подлиза ты моя.

Громко чмокаю в щеку и выскакиваю из дома, прихватив сумку с блокнотом.

До дома Надежды и её мужа минут десять пешком, а погода такая, что хочется гулять и гулять. Дышать воздухом этим чистым. Ни машин, ни гула, ни выхлопных газов.

Нет, машины тут, конечно же, есть, но не в таком количестве, как в городе, откуда я сбежала из-за беременности. И я ни разу не пожалела, что приехала именно сюда.

Подхожу к кованому забору и нажимаю кнопку звонка. Постукиваю ногой по плитке, жду, пока мне откроют.

– О, Юлечка, ты пришла? – радостный голос Надежды, и калитка отщелкивает от замка.

Захожу в просторный двор и окидываю его взглядом. Это один из любимых дизайнов, хоть у меня их пока не так много. Но с Надеждой я работала с наслаждением.

Хозяйка выбегает из дома и торопливо идет ко мне.

– Проходи, Юлечка. Чай? Сок?

– Нет, спасибо. Я ненадолго, пока Ева с Егором спят, вот прибежала.

– Поняла, пойдем тогда сразу тебе покажу, что мы тут успели натворить, – и снова её добрый смех, от которого настроение поднимается.

– Не думаю, что там совсем все плохо.

Обходим с Надеждой большой дом и оказываемся на заднем дворе. Кустарники, гамак, ручей, фонтан и... беседка.

Хлопаю глазами, чтобы сильно бурно не выразить свои эмоции. Потому что Надежда была права и беседка немного не вписалась в ландшафт, который я сделала.

– Ну вот, я же говорила, – вскидывает руки и смущенно сжимает губы, – хотела как лучше, и чтоб поуютнее, а получилось только все испортить.

– Ничего страшного, Надежда, все можно подправить и исправить.

– Ой, Юль, я уж надеюсь на тебя.

В блокноте делаю набросок, по ходу обсуждаем с Надеждой детали и все обговариваем.

– Ну вроде все? – ещё раз просматриваю заметки. – Ничего не забыли? Но, ещё раз уточняю, только после того, как с Егором в город скатаюсь, да?

– Да, да, я тебя дождусь, Юлечка. Сын ещё сегодня обещал заехать, что-то нет.

Надежда провожает меня до выхода. А я в этот момент почему-то думаю про Захара. Давно его не видела...

Глава 7

Пока болтали с Надеждой и обсуждали фронт работ, на улице начало смеркаться, и теперь приходится вглядываться под ноги, чтоб не споткнуться и не угодить в какую-нибудь яму.

Минус поселков – отсутствие хороших дорог. И вечерами это проблема. Поэтому я и стараюсь вечерами никуда не выходить, особенно не заходить далеко от дома. Максимум в магазин за молоком.

Набираю крестную, чтобы узнать, все ли у них нормально. А тетя словно ждет звонка.

– Доча, а ты где? Поздно уже, темно, я волнуюсь.

– Ма, все хорошо, немного задержалась, но пока все обсудили, сама понимаешь, каково с этими клиентами. Я уже иду, не волнуйся.

От тропинки, по которой я иду, меня отвлекает тоненький писк, раздающийся со стороны поселковой дороги.

– Давай, малышня тут разыгралась, и, чувствую, уложим мы их не скоро.

– Подожди, – прислушиваюсь и убеждаюсь, что отчетливо слышу мяуканье котенка. Но оно до того жалобное, что внутри сердце сжимает тисками, – ох...

– Что там, Юль?

– Ма, не теряй, в общем. Я уже на пути домой.

Притормаживаю. Пытаюсь рассмотреть в полутьме, что же происходит и откуда звук. Лезу в сумку и достаю телефон, чтобы подсветить фонариком. И вдруг тишину улицы пронзает рев мотора, а из-за поворота выныривает огромный внедорожник, который едет с приличной скоростью.

В свете фар я выцепляю силуэт крошечного котенка, и этот малыш сидит прямо на пути у машины. Сердце ухает, словно я со скалы сиганула в обрыв.

Мозг в этот момент отключается, и на полную мощность включается инстинкт спасти жизнь животному. Выскакиваю на дорогу, подхватываю малыша и прижимаю к груди.

Визг тормозов. В меня летят камни и пыль, пока я стою на дороге и жмурюсь от страха.

– Ты больная? – рев, похожий на звериный, пронзает улицу. – Ты какого хрена на дорогу выскакиваешь, идиотка?

Ко мне подлетают и встряхивают за плечи, а я боюсь глаза открыть и посмотреть в лицо мужчине.

Хотя я сразу узнаю его по голосу.

– Я тебя спрашиваю, ты идиотка? Жить надоело? – ревет Захар, продолжая меня трясти как тряпичную куклу. – Какого?

Захлебывается словами, а у меня самой ступор. Не могу найти силы для ответа. Открываю глаза и вижу лицо Волкова. Побледневшее. Злое. С заостренными чертами. И глаза горят, до нутра продирают.

– Шапка, твою мать, что ж ты творишь? А если б я не

успел затормозить? Я же тебя бы раскатал! Дурная...

– Ко-котенок, – пищу я, сжимая в руках малыша.

– Какой на хрен котенок, Юля? Я чуть тебя в дорогу не закатал!

Он в бешенстве. Его колотит так, что я вместе с ним дрожу.

– Я котенка спасала, – на глаза наворачиваются слезы.

До меня начинает доходить, что могло случиться и из-за чего Захар сейчас в таком бешенстве.

Он опускает растерянный взгляд и смотрит в район груди, где я прижимаю котенка.

– Ты ради котенка решила с жизнью расстаться?

– Я, – облизываю пересохшие губы, – я думала, я успею.

Голос дрожит. Захар шумно выдыхает и вытирает с моих щек слезы.

– Дурная, блин. Какая ж ты дурная, Шапка, – подталкивает меня к машине, – иди, садись.

– Куда? – ноги не слушаются, и я пару раз спотыкаюсь, но меня подхватывает крепкая рука Захара.

– В машину, блин! Хрен я тебя одну сейчас оставлю.

Доходим с ним до автомобиля, и Волков открывает пассажирскую дверь, подхватывает меня под бедра и усаживает в салон. Сам застывает в двери, нависает надо мной.

Смотрит на котенка, которого я все ещё сжимаю, и качает головой.

– Котенок, блин... котенок.

– Прости, – выдавливаю, хоть мне до сих пор сложно говорить.

Захар выгибает бровь и смотрит удивленно мне в глаза.

– За что?

– За то, что не подумала...

Захар усмехается.

– А, ну да, я заметил, что ты и «подумать» иногда несочетаемое.

Эта фраза быстро перебивает все мое чувство вины, и я скриплю зубами. И только все ещё опухшая губа Захара тормозит меня от очередной пощечины.

– Ну вот, хоть рыдать перестала. Куда тебя?

Хлопаю глазами. Поражает его способность переключаться с одного на другое.

– Везти куда?

– Никуда, я сама дойду.

Захар закатывает глаза.

– Чтоб опять под колеса бросилась?

Запихивает мои ноги в салон и захлопывает дверь. Блокирует замки, видимо, чтобы не сбежала.

Усаживается за руль.

– Дорогу покажешь? – поворачивается ко мне.

А я начинаю соображать. Ну не могу же я его сама привезти к своему дому, там малыши. А я не хочу, чтобы он заподозрил, что у меня есть дети.

Мало ли что ему взбредет в голову. Не просто же так мы

постоянно с ним сталкиваемся, когда я этого не жду.

– В оранжерею меня довези, пожалуйста, – попытка не пытка, вдруг сработает.

Захар фыркает.

– Не дури, а. Дом твой где?

– Мне надо ещё дела поделать.

Захар рычит:

– Юля, мать твою, я дико устал и хочу поскорее рухнуть на кровать и вырубиться. Так что говори быстрее, куда тебя везти.

И его тон заставляет вжать голову в плечи. Он весьма убедителен, и даже спорить не хватает смелости.

– Через две улицы направо, второй дом.

Говорю адрес соседки, но оттуда без труда перебегу к себе. Надеюсь, Захар не будет караулить, пока я войду в дом.

– Погнали.

Трогаемся с места. Котенок затих и мирно посапывает у меня на груди, пока я задумчиво глажу его по шерстке.

И кто посмел выбросить этого малыша? Видно, что породистый. Красивый такой, мягкий. Цвета «шоколад».

Мы почти уже подъезжаем к дому, который я ему обозначила.

– Вот скажи мне, Юлька-пулька, – начинает разговор Волков, – какого черта ты бросаешься под колеса машин? Это какая-то схема?

– Какая ещё схема?

Пожимает плечами, обтянутыми светлой футболкой.

– Ну мало ли, может, женихов так ищешь состоятельных? – и ржет, скотина.

Пока я захлебываюсь от возмущения.

– Ты идиот? – выкрикиваю в его наглое лицо. – Это ты какого черта опять тут забыл? Нет чтобы со своей силиконовой долиной по клубешникам модным тусоваться, шляешься по всяким деревьям...

Между нами снова искры. Все по щелчку пальцев вспыхивает. Серые глаза впиваются в мое лицо.

– Я тебе говорил про Карину?

– Что ты мне говорил? Ты настолько до фига говоришь, что я уже забыла половину. Просто катись к своей Ка...

Я не успеваю договорить её имя. Не успеваю. Меня просто сгребают в охапку и затыкают рот... поцелуем.

Жарким. Как в первый раз. Головокружительным. Которому я не могу сопротивляться.

Сжимает в кулак мои волосы, углубляя ласку. Проникая между губ языком. Заставляет ответить.

А я слабею под его напором.

Полтора года. Боже... это целая вечность.

Между нами начинает ерзать котенок, и это приводит меня в чувства. Отталкиваю Волкова и стараюсь не дышать как марафонец после дистанции, хотя сердце готово выскочить от эмоций.

Смотрю в наглый, довольный взгляд.

– Ну ты и засра-а-а-а-анец.

Захар усмехается.

– Ну тебе же именно это во мне и нравится.

Наклоняюсь к нему.

– С чего ты взял, что мне что-то в тебе нравится? Если только в твоих влажных мечтах.

Дергаю ручку и вываливаюсь на улицу, показывая Захару средний палец.

Он запрокидывает голову и начинает громко ржать.

– Зубастик мой. Прямо р-р-р-р-р, так бы и сожрал, реально. Ты ещё горячее стала.

– Пошел к черту, – рычу сквозь зубы, хотя его слова вызывают дрожь во всем теле.

Хлопаю дверью и, не оборачиваясь, иду к дому. Внутри все кипит. Сжимаю одну руку в кулак. Ноги с трудом остаются твердыми, а сердце словно взбесилось.

Вот же наха-а-а-а-ал! Гад! Бабник!

– Юлька-пулька, а если я брошу Карину?

От этого вопроса у меня глаза лезут из орбит. Поворачиваюсь и прищуриваюсь.

– С чего бы? Мы все давно решили, Захар! Я не стану спать с тобой за деньги.

– А если не за деньги?

– Нет...

Захар хмыкает. Медленно крадется на своем внедорожнике и равняется со мной.

– Посмотрим, посмотрим, Красная Шапочка.

И эти слова пропитаны таким обещанием, что все внутри съезживается.

Глава 8

Захар

Ну что за девчонка? Огонь! Нет... ПОЖАР!!

С последними фразами я, конечно, дал жару, но понимаю, что именно это я бы и сделал с Шапкой. Сожрал и утащил в кровать. Точнее наоборот.

Но мы же гордые, мы нос воротим. Котенка спасаем... КОТЕНКА!! Не свой зад, а какого-то непонятого котенка...

Телефон дребезжит на панели и бесит своим жужжанием. Карина... Карина. Да в жопу эту Карину.

– Силиконовая долина, – повторяю слова Юли и начинаю ржать во всю глотку.

И вообще, пора решать с ней что-то. Не то пальто.

Смотрю на дом, где скрылась Юля, и внутри разгорается адово пламя. Она меня такими темпами в персональный котел затащит. Коза.

Рву с места, и, пока еду до дома родителей, кажется, что на сиденье что-то бликует. Но пока переключаюсь на вид за окном. Плюс этого богом забытого места, что тут нет пробок. Но отсутствие дорог все убивает в хлам. Если бы у меня не было такого вездехода, хрен бы я сюда сунулся.

Да я и сам не могу додуматься, что меня сюда так тянет. Когда родители сказали, где дом купили как подарок от нас с Назаром на годовщину, я чуть со смеху не сдох. Мама с па-

пой, привыкшие к городу-миллионнику, и вдруг решают перебраться в поселок, где живет от силы тысячи три человек.

И вдруг я... меня как магнитом сюда тащит. И не пойму, на хера? Почему?

Ну не из-за мамы и Юльки же. Да и маразма в тридцать пять нет у меня.

Загоняю тачку в гараж, ставлю рядом с батиным джипом и наклоняюсь, чтобы посмотреть, что там на сидении.

Помада. Вот же растеряша. Хмыкаю и сжимаю флакон в руке.

– Значит, есть повод увидеться.

Выхожу из тачки и разминаю плечи. За целый день что-то успел подзадолбаться. Захожу в дом через дверь в гараже и натыкаюсь на радостную маму.

– Неужели, думала, уже передумал, – мама, как маленькая девчонка, повисает у меня на шее и чмокает в щеку, – голодный?

– Очень, – бреду за мамой в кухню, а тут и папа рисуется, – чем кормить будешь?

– Рыбный пирог есть, есть отбивные с ризотто.

– Ага, пойдет.

Мама шуршит в холодильнике, пока мы с батей обмениваемся рукопожатием. Передо мной появляются тарелки, только и успеваю слюну хлебать. Мама садится напротив и подпирает рукой подбородок.

– А что это ты так поздно? Вроде давно уже позвонил, что

выезжаешь? – и хитро так щурится.

– А с каких пор ты меня контролируешь? Не пацан вроде уже.

Мама пожимает плечами.

– Ну мало ли, думала, встретил, может, кого-то.

Замираю с вилкой, занесенной над блюдом с мясом.

– Ма...

– Когда ты у меня уже прошлое отпустишь, Захар? – с болью в голосе.

И знает же, что рвет мне душу вот таким голосом. Рвет все, что я собирал пять лет.

– Когда прошлое сдохнет в муках, – рыкаю и швыряю вилку.

– Захар.

– Спасибо, наелся, – остервенело вытираю рот, швыряю салфетку на пол и выхожу из кухни.

На воздух. Иначе сейчас начнется паническая атака. Кажется, коридор стал намного уже, и в ушах звенит лязг металла. Авария. Отключка и суд.

Ненавижу прошлое... ненавижу, когда меня в него окунают с головой.

Твою ж...

– Надежда, – строгий голос отца, но я уже вырываюсь на свободу и делаю глубокий вдох.

Щека в месте шрама тут же начинает ныть, приходится тереть, как психу, чтобы успокоить. Вырываю из джинсов те-

лефон, листаю контакты.

Карина – мимо... Назар – туда же... сестренка – тем более.

Юлька-пулька. И все как-то моментально успокаивается.

«*Шапочка, есть чего пожрать?*» – отправляю.

Тишина.

«*Шапка!*»

Опять гребаная тишина.

Маринует она меня, что ли? Да и я... мальчик Захар, тридцать пять годиков.

«*Я же сейчас прикачу!*»

«*Да что тебе? Я сплю уже!*»

Набираю номер. Переписки – вот совсем не мое.

– Что? – шипит змеюкой, кровь в венах подогревая. – Время видел?

– Детское ж ещё, блин. Ты чего?

Вздых и какой-то недовольный бубнеж, который внезапно веселит.

– Мне на работу завтра.

– Так и мне тоже, – отстреливаюсь.

Слышу, как на заднем плане хныкает ребенок, и внутри все морозом покрывается.

– У тебя там ребенок, что ли? – голос на двадцать градусов понижается.

– Ка-какой ребенок? – испуганно. – У тебя глюки, что ли?

– Плакал кто-то.

Шапка кашляет.

– «Спокойной ночи, малыши!» смотрела.

Меня отпускает. Всего лишь телек...

– Серьезно?

Не могу сдержаться и начинаю ржать на весь двор, ерошу волосы.

– Такая большая девочка, а до сих пор смотришь мультики.

– Ты что звонишь?

Достаю её помаду из переднего кармана и бездумно начинаю крутить между пальцами.

– Я ж написал. Есть что пожрать?

Она затихает. Только дыхание её слышу, и вслушиваюсь, как голодающий в пустыне.

– А тебя что, не накормили?

– Не-а.

– Давай завтра, я тебе покажу хорошую столовую.

Хрюкаю от очередного приступа смеха. Да я вообще с ней весельчак какой-то.

– Столовая? Реально? Я попал в прошлый век?

Юлька цокает.

– Не будь заносчивой задницей, – бурчит так мило, – не нравится – уматывай в свой город и питайся там в ВИПах со своими... – затыкается.

– Со своими силиконовыми долинами? – подсказываю.

Но скорее, чтобы продлить разговор.

Неуверенно угукает.

– Ну давай завтра. Заеду утром, и покажешь свою столовую.

– Ага, пока. Спокойной ночи.

И отрубается.

Бесит! Зараза! Будоражит всего от этой вертихвостки.

Дверь за спиной открывается, освещая меня ненадолго светом. Убираю помаду в карман как раз одновременно с тем, когда рядом на ступеньки садится мама.

– Захар, – обхватывает меня за руку и кладет голову на плечо, – я хочу, чтобы ты был счастлив.

Хмыкаю.

– Ма, я счастлив, у меня есть бабло. Много.

Она морщится.

– Не в этом же счастье.

Округляю глаза.

– Ты что, совсем с ума сошел, а в чем же еще? – пародирую голос Карлсона.

Мама хмыкает.

– Ох и артист.

А у меня мысли почему-то улетают к Шапке. Как откусывалась от меня!

– Мать, отстань от ребенка, – нашу компанию разбавляет батя, – а ты на меня так не смотри, ты для нас всегда ребенок. Хоть в пять, хоть в тридцать пять.

– Вот, видишь, я ребенок, – произношу с торжеством.

Мама только тяжело вздыхает.

– Пойдем ужинать, а то умчался голодный.

– Ага, только давай без лекций.

Делает вид, что зашивает рот, и возвращаемся в дом.

– Ты же останешься?

Угукаю, уплетая пирог и запивая чаем такой температуры, что на глазах слезы выступают.

– Куда я уже попрусь в такое время.

– Ну и здорово, – гладит по плечу и поднимается на второй этаж, – я постелю тебе.

– Ты уж не злись на мать. Волнуется. Назар с семьей, Ксенька с семьей, а ты...

– Бать, ну ты куда?

Хмыкает.

– Молчу, заткнулся.

– Я сам знаю, когда, как и что мне делать.

Поднимаюсь в гостевую, где всегда остаюсь, и падаю на кровать, даже не утруждаясь, чтобы раздеться. Достāju телефон, открываю сообщения.

Юлька-пулька. Отрава в кровь... Дождаться б утра.

Набираю текст сообщения и отправляю. Надеюсь, она меня не прикончит за это...

Глава 9

Юля

Я нормальная вообще? Смотрю на потухший телефон и прислоняю ладонь ко лбу, проверить, нет ли жара?

Но я не думала над ответами. Мне надо было просто отстреляться от него и вернуться к малышам. Егор весь вечер устраивает жару всем, а Еву вообще как подменили, стоило ей услышать голос Захара через телефон.

Я дочь не узнала, начала хныкать и тянуться к трубке. Возвращаюсь в комнату и беру Еву на руки.

– Ну что ты, красотка? Что не так? Что случилось? Расскажи маме по секрету.

И она успокаивается, как по щелчку. Снова сама невозмутимость.

Переглядываемся с крестной, которую эти мелкие хулиганчики подняли с кровати. Она хмыкает и пожимает плечами.

– Все нормально, дочка? Кто звонил?

– Да, – прячу лицо за дочей, чтобы не выдать себя, – какие-то тарифы на связь предлагали.

– А-а-а-а, мне тоже звонили сегодня. И откуда у них номера берутся?

Укладываю Еву и обкладываю мягкими игрушками, с которыми она любит спать. Беру Егора, надеваю себе на палец

массажер-прорезыватель и аккуратно начинаю массировать десны.

– Зубы? – наклоняюсь к сынишке и целую во влажную от слез щечку. – Надо как-то стойко вынести этот период, малыш. Зубы нужны, чтобы потом кушать и становиться сильным.

Хочу уже сказать «как папа», но вовремя затыкаюсь.

Боюсь лишний раз при крестной поднимать тему отца близнецов. Я сказала, что мы просто не сошлись с ним и я решила для себя, что не стоит его удерживать детьми.

Телефон снова подает признаки жизни, а я мысленно хлопаю себя по лбу. Хотела же выключить.

Захар. Закатываю глаза. Вот же неугомонный гад.

«Заеду завтра в девять».

С мстительным удовольствием отключаю мобильный и закидываю его на тумбочку.

– Юль, – шепчет тетя Люба, – а что с котенком-то делать?

Ох ты ж... ещё же с котенком ничего не решено. Закусываю губу и строю умоляющую мордашку. Крестная тут же понимает, чего я хочу от неё, и сжимает губы.

– Ну он такой красивый, – хлопаю глазками, – не выкидывать же его.

Крестная качает головой, но я уже вижу, как уголок её рта дергается в улыбке. Ослабляет оборону.

Эх, встать бы и обнять, но пока не могу. Егор на руках только начинает засыпать, а если я дернусь, то все усилия

улетят в трубу.

– Пойду накормлю счастливчика, – тетя уходит, оставляя меня с детьми.

Качаю Егора, напеваю колыбельную. Ева уже посапывает в кроватке, подперев щечку кулачком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.